Организация Объединенных Наций S/PV.6253

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6253-е заседание

Среда, 23 декабря 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Кафандо	(Буркина-Фасо)
Члены:	Австрия	г-н Эбнер
	Китай	г-н Чжан Есуй
	Коста-Рико	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Вилович
	Франция	г-н де Ривьер
	Япония	г-н Такасу
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Джибриль
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Турция	г-н Апакан
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
	Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Тридцатый доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (S/2009/623)

09-66450 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Тридцатый доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (S/2009/623)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Демократической Республики Конго с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Илека (Демократическая Республика Конго) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2009/663, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2009/623, в котором содержится тридцатый доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Если нет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Австрия, Буркина-Фасо, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Франция, Япония, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Российская Федерация, Турция, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам.

Председатель (*говорит по-французски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 1906 (2009).

Сейчас я предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго.

Г-н Илека (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности только что принял резолюцию 1906 (2009) от 23 декабря 2009 года, в которой продлевается мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Наше правительство принимает к сведению это решение.

Я только что вернулся с Копенгагенского саммита, где я получил всестороннее представление о смысле слова «смягчение». Я хотел бы поблагодарить делегации членов Совета Безопасности, прилагавших неустанные усилия для того, чтобы смягчить положения первоначального проекта резолюции, которые могли бы привести к глубокому кризису, способному подорвать партнерство, прочно установившееся между Советом Безопасности и Демократической Республикой Конго на протяжении более десяти лет и нацеленное на восстановление мира в моей стране. Позвольте мне выразить этим делегациям мою глубокую признательность.

Я получил довольно много писем от моих соотечественников, особенно из двух провинций Киву и Восточной провинции, в которых они умоляют меня убедить Совет положить конец их невыразимым страданиям. Конголезцы не хотят больше быть животными, которые весело следуют на бойню, чтобы быть принесенными в жертву во имя некой высшей цели. Они хотят мира и хотят его сейчас.

Именно этого решительно и неустанно добивается наше правительство под руководством Жозефа Кабилы Кабанге. Восстановление мира — реального и прочного мира — является самой приоритетной задачей в деятельности президента Республики.

Путь к этому долгожданному миру не терпит никакой двусмысленности. Любопытно отметить, что в последнее время, когда Совет собирается для принятия важных решений, касающихся восстановления мира в Демократической Республике Конго, некоторые люди умышленно стремятся через прессу повлиять на общественное мнение в странах членов Совета и таким образом на решения Совета. В качестве доказательства я могу привести Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, интеллектуальную честность которого я публично ставлю под сомнение. Его уход в октябре вызывает сожаление, и я, как и многие другие, с нетерпением ожидаю его доклада и его выводов.

Что же касается определенной неправительственной организации, занимающейся защитой прав человека, которая мне, естественно, дорога, то я хотел бы со всем дружелюбием указать ей, что защита прав человека явно и непременно предполагает осуждение нарушений этих прав. А их защита и укрепление в той же степени подразумевают активное участие в поисках решений. Неправительственная организация, о которой идет речь, явно достаточно мощна для того, чтобы предлагать решения, которые могут быть реализованы. Однако ничего этого не происходит. Бездействовать — это значит содействовать продолжению того, что уже стало одной из самых страшных трагедий нашего времени.

Если нынешнее положение дел сохранится, то через 10 лет, если Всевышний даст мне прожить так долго, я все еще буду говорить в Совете о нарушениях прав человека в моей стране — как я это делаю сейчас — и с чувством стыда говорить о проблемах, связанных с насилием в отношении женщин и изнасилованиями, которые используются в качестве орудия войны, хотя 10 лет тому назад я был одним из первых, кто обратил внимание Совета на это бедствие и до дна испил горькую чашу, выслушивая сарказм тогдашнего Председателя Совета Безопасности.

Принятие данной резолюции позволяет мне вернуться к некоторым истинам, если не сказать к прописным истинам. Во-первых, одним из элементов урегулирования в Демократической Республике Конго являются проявленное Советом Безопасности понимание и сплоченность, особенно со стороны его постоянных членов. Неужели вновь возрождается из пепла Фашода? Или все еще жив дух Сен-Мало? Один из ключей к миру в моей стране связан с ответом на этот вопрос.

Во-вторых, Демократическая Республика Конго не является причиной нарушения мира и международной безопасности в районе Великих озер. Наоборот, это она стала жертвой вооруженной агрессии, что сегодня единодушно признается, но, как ни странно, никогда не было квалифицировано таким образом Советом Безопасности. Нынешнее положение является лишь продолжением или следствием этой вооруженной агрессии. Среди оружия, которое в изобилии распространяется в регионе, нет оружия, сделанного в Демократической Республике Конго. Даже мачете, которые с 1993 года стали оружием массового уничтожения, изготовлены не в Демократической Республике Конго или Бурунди, и уж тем более не в Руанде.

Что же можно сказать о незаконной эксплуатации природных ресурсов нашей страны? Если национальные или иностранные граждане или третьи страны выступают в качестве посредников для мелкой рыбешки, то вполне очевидно, что те, кто получает основную выгоду от этой незаконной эксплуатации, находятся за пределами Африканского континента, о чем столь убедительно говорится в заключительном докладе Группы экспертов по Демократической Республике Конго, содержащемся в документе S/2009/603.

Что касается предполагаемого или реального отсутствия дисциплины в Вооруженных силах Демократической Республики Конго (ВСДРК), я могу только сожалеть о том, что, несмотря на все предпринятые усилия, в сегодняшней резолюции все еще чувствуются следы резкой критики в адрес ВСДРК по этому вопросу. Эта критика, как нам известно, является результатом мнений, сложившихся под сильным влиянием тех, кто наживается на нестабильности, царящей на западе Демократической Республики Конго и в районе Великих озер в целом.

Вместо того чтобы слушать пророков несчастья, Организация Объединенных Наций должна стремиться к тому, чтобы хотя бы на этот раз добиться успеха там, где она почти полвека назад не смогла сделать этого, что ввергло страну в неописуемый хаос. Страшные воспоминания об этих годах насилия все еще живы в памяти конголезского народа. И сегодня отсутствие дисциплины, якобы присущее некоторым представителям Конголезских вооруженных сил, похоже, вновь служит предлогом для тех же заинтересованных сторон, которые получают удовольствие от того, что сыплют нам соль на раны, стремясь продлить страдания конголезского народа. Однако странным образом в резолюции ничего не сказано о двусторонней и многосторонней подготовке, заблаговременно проведенной для представителей конголезских боевых подразделений. Хорошо призывать к активизации подготовки, в том числе в рамках реформы сектора безопасности, но такая подготовка должна иметь конкретное содержание.

Что касается некоторых элементов, которые номинально являются членами ВСДРК, но продолжают уклоняться от выполнения приказов командующих и совершать преступления как индивидуально, так и в составе групп, то эту проблему можно урегулировать лишь на основе совместных действий на местах между конголезскими военными и военнослужащими Организации Объединенных Наций, согласно соглашению о статусе сил.

Не забыл ли Совет Безопасности, что Демократическая Республика Конго все еще является постконфликтной страной, для которой укрепление верховенства права остается одной из главных задач? Надо ли напоминать, что скандальная сексуальная эксплуатация конголезских женщин и детей, которую осудил сам Совет, является прямым результатом этой нестабильности? Должны ли мы вновь подчеркнуть, что было установлено, что ни одно государство не может в одиночку эффективно бороться с многочисленными проблемами восстановления правосудия и уважения верховенства права в постконфликтных обществах?

Правительство Демократической Республики Конго, четко представляя ситуацию, начало операцию «Абсолютная нетерпимость» для решения этих проблем. Что касается сопутствующих потерь в результате совместной операции МООНДРК и ВСДРК «Кимиа II», то, по его мнению, решение лежит в применении политики абсолютной нетерпимости для того, чтобы привлечь к суду тех, кто совершает эти преступления. Поэтому мы предлагаем Организации Объединенных Наций поддержать нашу операцию, основная цель которой — обеспечить надлежащее отправление правосудия, которое может помочь преодолеть безнаказанность, с тем чтобы укрепить и сохранить прочный мир в нашей стране.

Третье замечание связано с многочисленными ссылками на соглашения от 23 марта 2009 года. Законная просьба Совета Безопасности всеобъемлющим образом осуществить эти соглашения несколько противоречит его требованию справедливости и реинтеграции в ВСДРК. В резолюции ничего не говорится о том, что надо сделать с теми, кто — несмотря на факт их сохранения в санкционном списке Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004), и их розыска Международным уголовным судом — был удостоен Специальным посланником Генерального секретаря чести присутствовать на смотре войск, и при этом последний смело общался с ними перед камерами журналистов со всего мира. Мы, конголезцы, никогда не забудем это шокирующее и тягостное зрелище.

Наконец, в резолюции ничего не сказано о главной мишени соглашений от 23 марта. Это лицо известно всем здесь присутствующим, и верховные комиссары по правам человека Мэри Робинсон и покойный Сержиу Виейра ди Меллу часто призывали Совет Безопасности добиться того, чтобы этот преступник понес ответственность за свои действия и, в частности, за свою всеми признанную роль в жестокой расправе в Кисангани в 2002 году.

Четвертое замечание — это требование демократии. Резолюция призывает наше правительство принять и осуществить законодательство за шесть месяцев с момента принятия резолюции. Г-н Председатель, при всем уважении к Вам и главному органу, ответственному за поддержание международного мира и безопасности, я должен заметить, что Демократическая Республика Конго имеет конституцию и что эта конституция — и только она — определяет процедуру инициирования, принятия и вступления в силу закона. Демократическая Республика Конго является молодой демократией. Жители Конго удовлетворены своей демократией и ни при каких обстоятельствах не желали бы воз-

вращения к какой-либо форме авторитарного правления, даже введенной Советом Безопасности.

В заключение я хотел бы подтвердить, что наше правительство будет работать в тесном контакте с Советом Безопасности над созданием параметров для определения будущего присутствия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Правительство будет делать это вместе с Советом Безопасности и заверяет Совет в своей готовности к будущему сотрудничеству с теми, кто отвечает за осуществление в течение шести месяцев нового мандата МООНДРК в рамках ее новой структуры.

В настоящее время мы хотели бы надеяться, что МООНДРК сможет помочь нам в нормализации тревожной ситуации, сложившейся в восточной части страны в результате постоянных угроз со стороны вооруженных групп — как иностранных, так и национальных, — которые не проявляют готовности разоружаться и отводить свои силы. Настало время положить конец страданиям детей, женщин и мужчин Конго и покончить с нынешним конфликтом и сопутствующими ему проблемами в деле отправления правосудия и борьбы с безнаказанностью.

Я неизменно говорю о безотлагательной необходимости покончить с войной, что несомненно отвечает интересам не только Демократической Республики Конго, но и всего региона Великих озер. Мы должны положить конец войне и невыразимым страданиям нашего населения. Совет Безопасности обязан и должен помочь нам в решении этой задачи.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. Совет будет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.